

Шкапров Г.А.,

студент

1 курс, Институт права

Челябинский государственный университет

Россия, г. Челябинск

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация:** в настоящей статье рассматривается вопрос правовой характеристики оценочных категорий и понятий в уголовном и смежных с ним отраслях права, а также влияние оценочных категорий на квалификацию общественно – опасных деяний. Используя метод анализа, синтеза, сравнительного правоведения, топологизации, автор анализирует, выявляет особенности и признаки оценочных категорий и признаков в отечественном уголовном праве. Результатом исследования является система и классификация изученных норм с оценочными признаками.*

***Ключевые слова:** уголовное право, квалификация преступлений, оценочные признаки, оценочные категории, квалификационный процесс, юридическая техника.*

***Abstract:** this article examines the question of the legal characteristics of valuation categories and concepts in the criminal and related branches of law, as well as the impact of valuation categories on the qualification of socially dangerous acts. Using the method of analysis, synthesis, comparative jurisprudence, topologization, the author analyzes, identifies the features and signs of evaluative categories and attributes in domestic criminal law. The result of the study is a system and classification of the studied norms with evaluative signs.*

***Keywords:** criminal law, qualification of crimes, evaluation characteristics, evaluation categories, qualification process, legal technique.*

Правоприменительная деятельность по квалификации общественно – опасных деяний по существу связана с соотнесением элементов правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность, с особенностями деяния в действительности. Так, результат квалификационного процесса напрямую зависит среди прочего, от особенностей юридической техники, реализуемой законодателем в тексте уголовного закона. Однако, не всегда отдельные признаки норм даются в исчерпывающим понимании, исключая необоснованное ее толкование. Исходя из этого, оценочные категории в уголовном праве можно оценивать как положительно, так и отрицательно.

Т.В. Кашанина определяет оценочные категории так: «Оценочное понятие в праве - это выраженное в нормах права положение (предписание законодателя), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально неразъясняемое законодателем с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволяло осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную регламентацию общественных отношений» [1, С.8]. Таким образом, оценочные признаки и категории являются незаменимой частью правового массива данной отрасли, несмотря на строгий характер большинства норм в сфере уголовного права, т.е., по существу, выступают проявлением принципа диспозитивного правового регулирования в данной сфере. Формулируя элемент уголовно – правовой нормы как оценочный, т.е. неопределенный в своей структуре, законодатель переносит правомочие определения той или иной характеристики деяния как противоправного с процесса законотворчества на стадию правоприменения.

Так, при формулировании норм-принципов в сфере уголовного права, оценочное формулирование принципа носит положительный характер: в содержание того или иного принципа субъект толкования вносит смысл исходя из своей практической деятельности, правосознания и отношения к праву в целом; также содержание принципа наполняется в целом направлением уголовно – правовой политики государства, отношением его к преступному и не преступному, содержанием правоприменительной и судебной деятельности. Однако формулирование правовых категорий, наличие или отсутствие которых должен квалифицировать правоприменитель, уже носит спорный характер.

Таким образом, при квалификации преступлений оценочные признаки обладают следующими характеристиками:

- Непосредственно влияют на процесс квалификации конкретного деяния. В одном случае правоприменитель, исходя из обстоятельств уголовного дела, толкует содержание оценочной категории одним образом, а в других обстоятельствах содержание совершенно иное. Именно данная характеристика позволяет отнести оценочные признаки к положительным правовым конструкциям уголовного права, поскольку они позволяют лицу, осуществляющему квалификацию, более гибко подходить к ее процессу, а также отражают реализацию принципов самостоятельности и процессуальной независимости такого лица;
- Содержатся в нормах как Особенной части УК РФ, так и при соотнесении последних с положениями Общей части. В данном случае речь идет о влиянии оценочных категорий на нормы с абсолютно – определенным содержанием: поскольку при квалификации многие нормы реализуются в единстве и взаимосвязи, квалификация содержания оценочного признака определяется на основании норм, диспозиция которых не предполагает разночтений в их толковании, притом оценочные признаки могут содержаться как в общих положениях уголовного закона, так и в Особенной его части;

- Выступают правомочием лица, осуществляющего квалификацию, признать определенный юридический факт относимым к содержанию такого признака, либо не относимым. По существу, законодатель делегирует полномочие по наполнению определенного признака содержанием, поскольку не может предусмотреть весь спектр общественных отношений, потенциально регулируемых данной нормой.

Таким образом, оценочные признаки характеризуются данными особенностями, однако также возможно выделить условия применения конкретных групп оценочных признаков.

1. Так, первой группой оценочных признаков можно выделить такие, содержание которых дискуссионно, отчасти носит доктринальный характер. Среди таковых можно выделить, прежде всего, следующие: общественная опасность (ст. 14), личность (статьи разд. VII), преступность деяния (ст. 3), малозначительность (ст. 14), и другие. Так, содержание данных признаков выступает предметом дискуссий долгое время, однако данные признаки как конституитивные элементы статей уголовного закона реализуются непрерывно. Так, категория общественной опасности (ст. 14) является основным элементом состава преступления, в соответствии с которым то или иное деяние признается преступлением, однако установлением его определения и признаков занимаются как на уровне научных статей (Н.А. Лопашенко, А.В. Голикова, Е.В. Кобзева, Д.А. Ковлагина, М.М. Лапунин, К.М. Хутов) [2, С.126], так и на уровне диссертаций (Сотсков Ф.Н., Солодков И.А.) [3, С.17][4, С.12]. Однако, несмотря на такое неопределенное содержание, условия квалификации деяния как общественно – опасного связано с установлением иных элементов состава преступления, чем в некоторой мере ограничивается волатильность ее применения. Так, малозначительность (ст.14) выступает негативным примером нормы в данной группе. Законодатель в диспозиции закрепляет по сути два условия ее реализации: наличие признаков состава преступления, но малозначительность

деяния в целом. Определение понятия через него же противоречит как принципам формальной логики, так и юридической техники. Несмотря на это, последствием квалификации с применением положений данной нормы является прекращение уголовного дела, что при расширительном толковании деяния и данного оценочного признака считалось бы недопустимым.

2. Признаки с неопределенной мерой в содержании. В данной группе признаков можно выделить такие, определение смысла и содержания которых квалифицируется однозначно, однако на усмотрение правоприменителя остается решение вопроса об измерении глубины конкретного признака. Так, ч.2 статьи 243 УК РФ устанавливает ответственность за уничтожение или повреждение особо ценных объектов культурного наследия. Так, категория особой ценности видится в целом однозначной для толкования, однако отграничение ценного и особо ценного объекта в данном случае спорно. Для одного правоприменителя конкретный объект, исходя из его правосознания и культурной эрудиции будет представлять исключительную ценность, посягательство на такой объект недопустимо, и результат квалификации будет наиболее строгим; для другого правоприменителя не является существенным различие простых и особо ценных объектов культурного наследия, и его квалификация ограничится основным составом ст. 243 УК. В данном случае налицо неопределенность в определении меры конкретного признака, хотя речь идет о квалифицированном составе преступления, общественная опасность которого выше по сравнению с основным составом. Аналогична ситуация с признаком аморального поведения лица и психотравмирующей ситуации (ст. 107). Законодатель устанавливает элементы состава, которыми обусловлено возникновение состояния аффекта, т.е. содержание признаков толкуется однозначно, однако измерить в процессе правоприменения аморальность конкретного акта поведения или определить, насколько психическая травма повлияла на состояние лица, достаточно затруднительно.

3. Третью группу составляют признаки с однозначно толкуемым содержанием, однако оценочность выражается в вопросе квалификации таких признаков в деянии лица. Так, в примечании к статье 158 УК РФ закрепляется признак корыстной цели. Его содержание толкуется однозначно: лицо преследует цель получения некой материальной выгоды или пользы. Однако сложность в данном случае состоит в том, что в процессе квалификации по конкретному делу вменить в вину лица данный признак не всегда представляется возможным в связи с его содержанием: можно ли определить корыстную направленность кражи, если изъятое имущество в последующем безвозмездно жертвуется в благотворительный фонд? Аналогична формулировка признака «дезорганизация» в контексте статьи 312 УК РФ. Так, понимание дезорганизации однозначно: любое умышленное отклонение от нормального процесса функционирования (в данном случае, учреждения УИС), приводящее к его сбоям или нарушениям. Однако в случае данной статьи, указанный признак не сочетается с диспозицией статьи, что приводит к затруднениям в квалификации действий. Так, если действия лиц, отбывающих наказание в учреждении УИС, направлены на нарушение деятельности учреждения иными способами, не указанными в диспозиции статьи, то по смыслу диспозиции, такие действия не будут считаться элементом состава преступления. Аналогично, если, например, осужденный угрожает применить насилие в отношении самого себя, или, например, защитника по уголовному делу, если его не выпустят из учреждения, то эти действия также не составляют объективную сторону преступления. Квалификация признаков данной группы зависит от восприятия правоприменителя относительно условий их применения, хотя содержание в целом однозначно.

Так, можно сделать вывод, что значение оценочных признаков в квалификационном процессе двояко: с одной стороны, такие признаки позволяют дать правовую оценку определенным общественным отношениям,

которые невозможно измерить существующими «твердыми» нормативными положениями, т.е. оценочный признак выступает средством более справедливого правоприменения. С данной точки зрения оценочные признаки норм являются необходимым элементом уголовно – правового регулирования, поскольку их отсутствие не позволит необходимым образом ввести определенный факт объективной действительности в процесс квалификации.

С другой стороны, не закреплённость нормы в уголовном законе ведет к нарушению принципа законности, поскольку посредством оценочного признака обстоятельства дела могут быть истолкованы неоднозначно с точки зрения сложившейся системы юридических фактов по данному делу. Так, правоприменение норм с оценочными признаками должно производиться исключительно в связи с иными началами уголовного законодательства, норм нравственности и профессиональной этики правоприменителя, а их квалификация должна быть обусловлена совокупностью доказательств по делу. С данной стороны, необходимость в оценочных признаках отпадает, поскольку учет наиболее важных элементов процесса квалификации возможен посредством закрепления их в уголовном законе – несмотря на последствие в виде значительного увеличения его объема.

Таким образом, несмотря на дискуссионный характер оценочных признаков, их наличие в правовых нормах уголовного закона необходимо – так, оно является неотъемлемым инструментарием квалификации. Их исключение из текста статей УК нецелесообразно, поскольку замена их сходными понятиями, бланкетными нормами, либо целиком исключение из текста может обернуться негативными последствиями при реализации норм уголовного права и процесса квалификации.

Библиографический список:

1. Кашанина, Т.В. Оценочные понятия в советском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Кашанина. – Свердловск: [б.и.], 1974. – 17 с. – Текст: непосредственный.
2. Лопашенко, Н.А. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации / Н.А. Лопашенко, А.В. Голикова, Е.В. Кобзева, Д.А. Ковлагина, М.М. Лапунин, К.М. Хутов // Правоприменение. – 2020. – №4 (4), С. 124-140. – Текст: непосредственный.
3. Сотсков, В.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Сотсков. – Москва: [б.и.], 2009. – 28 с. – Текст: непосредственный.
4. Солодков, И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Солодков. – Саратов: [б.и.], 2013. – 25 с. – Текст: непосредственный.